

К удивлению Кинга, вечер в Хогвартсе прошёл без казусов. Он без проблем добрался до своей комнаты и даже никого при этом не встретил.

Вероятно, дело в каникулах. Очень многие из студентов уехали к себе домой, а иностранцы сидели по гостиницам, где их расселили. А регулярные вечерние обходы преподавателей и старост проводились в основном в учебное время.

Лёжа на кровати, он ждал, пока пройдёт действие дебаффа, параллельно придумывая способы, как ему стать сильнее за пару недель. А главное — что предпринять против огромной оравы пауков и их босса. На ум пока ничего дельного не приходило.

Если бы ему в прошлой жизни сказали: «Кинг, привет! На тебя там собирается устроить охоту стая огромных пауков-людоедов. Не хочешь пойти их истребить? Превентивно. Ну, ты же герой!» — он бы мысленно послал такого психа нахер, а сам бы сбежал куда подальше.

Но здесь Кингу не там. В новом мире у него появилась магия, довольно мощная волшебная палочка и некоторая небеспочвенная уверенность в собственных силах, что немного упрощало дело. Но лишь немного. Соблазн сбежать всё ещё был велик из-за отчётливых образов, как его тело прокусывают ядовитые жвала акромантулов. Но бегство — не вариант. Не для чемпиона турнира, что связан контрактом кубка. Можно было бы сколько угодно уповать на помощь Дамблдора, однако директор не всегда будет под рукой и надо уметь решать проблемы самостоятельно. Впрочем, оптимист мог бы заметить в этой ситуации отличную возможность прокачаться перед последующими испытаниями турнира... хотя Кинг оптимистом не был даже близко.

Дуэль с куклой Дамблдора показала, насколько он пока слаб. Да, по сравнению с большинством студентов он, возможно, довольно неплох. Наверняка никто из среднестатистических шести— или семикурсников не может перемещаться с такой скоростью, не обладает навыком Наблюдатель и т.д. Однако толпой и смекалкой в древние времена гасили даже мамонтов. И если на него накинется группа обозлённых студентов, то ему однозначно будет плохо, и, несмотря на маску крутого парня, останется только лихо сваливать на Форсаже.

А учеников, которые могут точить на него зуб, как минимум, два: Уоррингтон и Дэвис. И оба — далеко не последние лица на своих факультетах. Если эти парни позовут сокурсников «побеседовать» на языке силы, то Кингу несдобровать. Не будет же он применять мощные Редукто против тех, кто хочет его проучить? Да и в Азкабан как-то не охота. Значит, нужно помимо уже имеющихся Редукто и Щитовых чар выучить парочку нелетальных заклинаний. У него в заглавнике пока только малополезная чепуха вроде Люмоса с Левиосой. Ну, и ещё чего по мелочи.

Он раскрыл полную вкладку воссозданных навыков, коих было не то чтобы много для шестикурсника.

[Разрушающее заклинание — «Редукто» (актив)]

Щитовые чары — «Протего» (актив)

Заклинание освещения — «Люмос» — контрзаклинание — «Нокс» (актив)

Левитационное заклинание — «Вингардиум Левиоса» (актив)

Манящие заклинание — «Акцио» (актив)

Очищающие чары — «Экскуро» (актив)

Отпирющее заклинание — «Алохомора» (актив)

Согревающие чары — «Калефэктио» (актив)

Заглушающие чары — «Муто» (актив)]

— Да уж, негусто, — поскрёб свой ожог Кинг.

Это лишь те заклинания, которые показывает система, то есть те, которые он смог воспроизвести без помощи палочки. Редукто и все варианты Протего ему доступны в ранге А — то есть он их исполняет невербально, быстро, с относительно низкой затратой маны, и они обладают высокой эффективностью. Люмос — имеет В+ ранг, то есть почти А, но толку в схватке от него никакого. Вне зависимости от вложенных очков маны, жечь им, как лазером, невозможно, это совсем не боевой навык; даже вариант «Люмос Солем» может лишь излить очень жаркий луч света, но не более. Если его тренировать, столбец прогресса, безусловно, растёт, однако лучше практиковать реальную боёвку. Остальные навыки имеют либо С+, либо начальный В ранг. То есть без палочки он их применять может, но до невербального исполнения ещё нужно хорошенько так попахать. И вложенные очки маны не особо улучшают качество спеллов, что, впрочем, может нивелироваться использованием новой палочки. Но он решил, что будет применять её, только когда поблизости нет свидетелей, либо в случае крайней нужды.

Какие ещё навыки ему понадобятся? Многие. В плане универсальности он сильно отстаёт даже от сокурсников. И всё нужно будет тренировать, либо скорее качать левел и вкладывать в новообретённые заклинания очки умений. А времени до встречи с акромантулами не так уж и много. Есть ли смысл идти в ближайшее время в Запретный Лес, дабы помаленьку прокачиваться? Кинг не знал. Теоретически с Наблюдателем он сможет держаться от пауков на расстоянии и в случае опасности уйти. Однако профит остаётся под вопросом. За один вечер он в лучшем случае при хорошей удаче поднимет половину уровня. То есть при самых оптимистических прогнозах и учитывая то, что с каждым левелом качать оный становится тяжелее, максимум на мелких мобах он набьёт около трёх уровней. Можно рискнуть и зайти глубже, но опять же велик шанс нарваться на акромантулов либо ещё каких тварей, которые пока будут ему не по зубам.

Кинг раскрыл глаза, выходя из раздумий. ХП и МП полностью восстановились, а дебафф уже давно прошёл. За окном ночь вступила в свои владения. И это самое время для того, чтобы разведать Хогвартс. Наблюдатель — полезный навык, однако перед его применением в Запретном Лесу нужно понять его пределы в замке, а также определить примерный расход маны.

— Ну что же, я раскрою тайны Хогвартса, — на лицо выполз довольный оскал. Кинг бодрым рывком поднялся с кровати. — А заодно проверю, насколько смогу быть незаметным в тёмных коридорах, хе-хе...

Утро вечера мудренее. Эта присказка существует у множества народов, и британцы не были исключением. Потому Мелани решила приступить к важным делам именно с раннего утра, предварительно взяв отгул на работе.

Бумажка с номером телефона, вырванная из блокнота, буквально жгла руки.

Мелани взяла телефонную трубку и принялась вводить номер. Когда раздались длинные гудки, сердце затрепетало, а руки отчего-то задрожали. Она пока плохо понимала, чем ей могут помочь, и не знала, как сформулировать свой запрос.

Несмотря на то, что гудки пошли, на том конце провода не торопились отвечать.

— Возможно, я позвонила слишком рано? — спросила она.

Всё же половина восьмого утра — для кого-то вполне привычное время, чтобы пойти на работу, а кто-то может отсыпаться после ночной смены.

Раздалось ровно тринадцать гудков, после чего трубку, наконец, сняли.

— Алло, — первой нарушила тишину Мелани.

Однако голос с той стороны не спешил с ответом.

— Доброе утро. Прошу прощения, что так рано. Меня зовут Мелани, и я... — она как-то совершенно не планировала диалог. Решила понадеяться на вполне неплохой навык красноречия и импровизации, однако она не могла толком подобрать слов, чтобы объяснить ситуацию.

Что ей сказать? Что ей попало письмо от волшебника, который дал этот номер? И что на этот номер ей рекомендовали позвонить для помощи? Помощи в чём? Дабы восстановить справедливость? И что это вообще может значить?

Её мозги всё ещё были как в тумане. Наверное, она всё ещё не отошла от известия об убийстве сестры и отсутствия наказания для убийцы. Поэтому шестерёнки скрипели в её голове весьма туго.

Впрочем, на том конце провода всё так же была лишь тишина. Несколько томительных мгновений ожидания — и трубку просто повесили.

— Дьявол, — раздражённо произнесла Мелани.

Бз-з-з-з-з...

Неожиданный звонок в дверь заставил её практически выронить трубку.

— Кому я могла понадобиться в такое время? — ошарашенно прошептала она.

Повесив трубку, она прошла к входной двери, чтобы посмотреть в дверной глазок. На площадке перед дверью стояла миниатюрная девушка с короткой стрижкой... рыжего, практически красного цвета.

«Довольно необычный стиль», — она открыла дверь, пытаясь понять, кого к ней занесло с утра пораньше.

— Доброе утро, мисс Мартин! — стоило двери открыться, как её поприветствовала молодая азиатка в бордовом плаще. — Вы готовы идти?

— Эм... — растерялась Мелани. Она видела эту девушку впервые в жизни и даже отдалённо не могла догадаться, что ей понадобилось. Кое-как справившись с удивлением, она молвила: — Простите, а вы?..

— Я — просто связной, можете звать меня Си, — качнула головой девушка, обнажив жемчужные зубы. — Мистер Чанг будет ждать вас через полчаса. У вас есть время, чтобы собраться.

Мелани всё ещё не понимала, что к чему. Впрочем, видя состояние хозяйки дома, азиатка поспешила объясниться. Правда, сделала это шёпотом:

— Вы только что звонили. Не удивляйтесь, с клиентами мы работаем быстро, — красные волосы, словно хамелеон, изменили цвет на тёмный. Теперь она стала шатенкой. Глаза же из светло-карих, практически янтарных, стали голубыми.

— Вот оно как, — до Мелани, наконец, дошло, откуда взялась эта милая барышня. Судя по фокусу с волосами, она маг, вернее сказать, метаморф. Люди, которые могли менять свою внешность по своему желанию, назывались метаморфами, об этом ей когда-то говорила кузина... Правда, вопросов от этого стало ещё больше. — Конечно, проходите.

Мелани впустила девушку внутрь и закрыла дверь на защёлку.

— Вы сказали, что встреча через полчаса. А, позвольте спросить, где? — задала важный, как ей казалось, вопрос Мелани.

— Не переживайте. Мы доберёмся туда практически мгновенно, — ответила Си. — Главное, чтобы вы были готовы.

Мелани уже была одета, лишь постаралась максимально быстро собрать сумочку. А заодно подавить вспыхнувшее любопытство. Гостью в дом она не приглашала, как-то было не до гостеприимства. Так что азиатка замерла на некоторое время в прихожей, показательно рассматривая свой меняющий цвета и длину маникюр.

— Я готова, — твёрдо сказала Мелани. — Куда идти?..

Кассиус Уоррингтон был единственным ребёнком в чистокровной семье. Хотя их семья и не принадлежала к числу «Священных Двадцати Восьми», но была достаточно старой и богатой. С детства мальчик имел всё, чего только мог желать. Однако вместе с тем его отец воспитывал сына в строгости и хотел, чтобы тот вырос достойным наследником, потому спуску не давал.

С самого детства с ним занимались репетиторы по этикету, письму, каллиграфии, истории, чарам, боевой магии и зельям. Поэтому, поступая в Хогвартс, он уже имел огромный багаж знаний и навыков, особенно по сравнению с маглорождёнными волшебниками.

В нём с молодых ногтей взращивалось чувство собственного достоинства и даже исключительности. «Уоррингтоны должны соответствовать священным семьям. Нет, мы должны превосходить оные», — так вещал отец.

С первого курса школы чародейства и волшебства нагрузки на парня лишь увеличивались, как и давление родителей. Различные магические соревнования, конкурсы дуэлинга, и все международного значения. На многих из них парню приходилось выкладываться на полную, дабы не посрамить честь семьи. И это не считая тренировок в квиддиче, ведь он, ко всему прочему, был ещё и довольно хорошим охотником.

И вот, будучи совершеннолетним магом с огромным множеством достижений, он никак не

ожидал, что его жизнь настолько резко пойдёт под откос.

А все из-за мордредова отродья — Диггори...

Отец хотел, чтобы Кассиус стал чемпионом от Хогвартса в нынешнем Турнире Трёх Волшебников, и всё к этому шло. Однако проклятый хаффлпафец также решил бросить своё имя в Кубок Огня, и дурацкий артефакт выбрал его. Он предпочёл ничтожного барсука благородному и сильному змею. Проклятье!

Уоррингтон-младший не смог стерпеть выскочку, потому решил разобраться с ним прилюдно, унизив и растоптав его при помощи силы.

Однако что-то пошло не так.

Диггори изменился. Очень сильно изменился. Больше не было видно того добряка и рубахи-парня, который везде сверкал своей лучезарной улыбкой и старался решить любой конфликт мирным путём.

Его сменил жуткий монстр. Хищник, что всё это время прятал своё нутро под овечьей шкурой. Коварный зверь, притворяющийся добрым простачком.

Наивно было полагать, что Кубок Огня ошибся, выбрав недостойного. Жаль, что Кассиус понял это слишком поздно.

— Ненавижу тебя, Диггори, — сквозь стиснутые зубы шипел Кассиус, сжав кулаки.

Чёртов чемпион унизил его при всех. Да ещё как! Уоррингтон при всей школе не смог ни разу по нему попасть, а тот лишь издевательски стоял на месте, даже не потрудившись вытащить палочку. Ещё и заставил слизеринца обделаться при свидетелях. Он едва не бросил непростительное, ударив в спину и нарушая все правила дуэльного кодекса. Если бы не вовремя подоспевший декан их факультета, быть если не беде, то очень неприятным последствиям. Мало того, что он бы прослыл трусом, так его ещё могли упечь в Азкабан за применение запрещённой волшбы против другого мага.

Кассиус хотел восстановить справедливость, отомстить хаффлпафцу, но он... боялся. Боялся Диггори до дрожи в коленях.

Умом он понимал, что то была лишь ментальная атака. Что реальная сила Седрика гораздо ниже. Что тогда он был не готов к столь сильному ментальному давлению, однако... это уже ничего не изменит.

На Слизерине его стали считать за неудачника. Столь лелеемая и зарабатываемая годами репутация разрушилась как карточный домик, в один миг похоронив все прошлые достижения. Отец предлагал отомстить обидчику через посредников, но Кассиус отказался. Он не хотел быть, как Драко Малfoy, что кичился величием своей семьи, а на деле ничего из себя не представлял; ему претила возможность прятаться за спиной папы, как это часто делал хорёк, прикрываясь именем Люциуса Малfoя — одного из крупнейших воротил магической торговли и криминала в Британии.

— Всё в порядке, сын? — прервал его душевные метания отец.

— Да, — сухо ответил Кассиус, возвращаясь к реальности.

— Эти стены ты видишь не в последний раз, Кассиус, однако осталось не так долго, — молвил отец. — У Дамблдора очень плотный график, но он всё же согласился принять нас сегодня, чтобы утрясти формальности.

— Угу, — кивнул слизеринец. Он надеялся, что пребывание в этой чёртовой школе закончится как можно скорее. Отец будет договариваться с Дамблдором о переводе на домашнее обучение в течение месяца и досрочной сдаче всех экзаменов, а потом Кассиус поступит в Ильвермони.

Да, это закрывает для него двери магической Англии в плане карьерного роста и получения здесь места под солнцем. Однако сцену, где он обделался перед целым двором, будут помнить все студенты Хогга. А это — его гипотетические коллеги. Помимо них, в школе присутствовали дурмстранговцы и шармбатонцы, которые также были в курсе событий. Отец говорил, что Кассиус сгущает краски, и что всё можно решить очередной дуэлью, надев амулет защиты разума.

Но...

«Нет, этому не бывать!» — решил Уоррингтон-младший.

Они с отцом шли по пустым коридорам Хогвартса. Сейчас раннее утро, из студентов все, кто остался в школе, спят беспробудным сном. Кассиусу не хотелось встречаться со студентами, особенно со Слизерина. Эти их взгляды... они заставляли всё внутри сжиматься от ощущение беспомощности и бессильной злобы. Ему хотелось отомстить самому, не используя ресурсы отца... но он боялся Диггори. По слухам, тот смог одолеть в дуэли ещё и Дэвиса, который тоже был довольно неплохим боевым магом. Возможно, тот и не был ровней Кассиусу, но имел неоспоримое преимущество против Седрика, а именно окклюментные щиты.

Однако, как выяснилось, эти щиты ему не помогли. И тот продул дуэль как ребенок — это видел кто-то из гриффиндорцев, ибо слухи начали распространяться именно от них.

— Это случайно не он, Кассиус? — тихий голос отца вывел из размышлений.

Тремор рук Уоррингтон-младший постарался скрыть, сунув их в карманы. Лоб покрыла испарина.

— Да, — так же тихо ответил сын.

Довольно высокий блондин, лишь чуть ниже самого Кассиуса, ожоги на пол-лица, которые парень не спешил скрывать или как-то маскировать. Ледяной взгляд, буквально промораживающий внутренности. Впрочем, казалось, Диггори сейчас даже не замечал, кто идёт ему навстречу.

— Ясно, — коротко сказал отец.

Диггори шёл к ним навстречу, не выказывая никакого интереса. Будто его мысли блуждали не здесь.

Возможно, так и было. Седрик шел прямо на него, будто Кассиуса с его отцом не существовало вовсе, будто Кассиус — пустое место.

«Ублюдок», — зубы начали против его воли стучать от страха, вместе с тем кулаки в карманах сжимались от гнева.

— Мистер Диггори, — сказал отец, остановившись, — не соблаговолите...

Седрик, словно не заметив, что к нему обращаются, продолжил неумолимо наступать на Уоррингтонов, как Хогвартс-экспресс.

Вблизи шрамы на лице были ещё страшнее. Парадоксальным образом они одновременно и отталкивали, и притягивали взгляд.

— Диггори! — Кассиус не выдержал и выхватил палочку. — Стой, когда к тебе обращается мой отец!

Воспоминания того, как Седрик прилюдно опустил его во дворе при множестве студентов, снова всплыли и буквально затопили его.

Диггори, наконец, остановился. Хаффлпаффец с показным недоумением уставился на дрожащую палочку в холодной от пота ладони Уоррингтона, будто и вправду всё это время не видел, что ему навстречу идут чистокровные волшебники.

— Чем обязан? — равнодушный голос Седрика ещё больше напугал Кассиуса. Этот парень был самым воплощением спокойствия. Даже перед лицом оружия ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Спокойно, сын, — его отец мягко опустил руку с палочкой, не давая случиться очередному позору. Позору, потому что Кассиус ощущал: ещё немного — и он вновь обделается, как и в тот раз. И это с учётом того, что Диггори даже не использовал ментальное давление.

Отец вышел перед сыном, заслоняя того. Его лицо выражало высокомерие и видимое невооружённым глазом презрение. Зная, что пришлось пережить Кассиусу, он едва сдерживался, чтобы не прибить засранца прямо в Хогвартсе.

— Мистер Диггори, меня зовут Уинифред Уоррингтон. Я отец Кассиуса...

— Простите, — Седрик перебил его отца. — У меня нет конфликтов ни с вашим сыном, ни с вами. Нас также не связывают никакие дела. В данный момент я совершенно не настроен знакомиться. И знаете, поскольку я чемпион турнира, у меня мало времени. Потому буду признателен, если вы меня пропустите.

Желваки заходили на скулах Уоррингтона-старшего. А ладонь крепко обхватила трость с платиновым набалдашником, что скрывала волшебную палочку. Только что Диггори проявил дикое неуважение к одному из чистокровных волшебников, причём далеко не последнему в плане власти. Более того, он слоном потоптался по больной мозоли отца, напоминая, что сейчас именно Седрик является чемпионом Турнира Трёх Волшебников, а не его сын.

— Щенок, — едва слышно процедил отец. Лицо покраснело, а костяшки побелели из-за чересчур сильной хватки на трости.

— Вы что-то сказали? Я не расслышал, — произнёс Диггори.

«Он ещё и издевается!» — мелькнуло у Кассиуса. В нём тоже начала всё больше зарождаться злость, постепенно перевешивая отчаянный страх.

— Если вам нечего мне сказать, то я пошёл, — сказал Седрик. — Мне нужно к директору.

— Какое совпадение, — натянуто улыбнулся Уинифред, обманчиво мягко положив вторую руку на плечо хаффлпафцу. Было видно, как отец с силой сжал плечо чемпиона, словно когтями впиваясь в плоть. Впрочем, нужно отдать должное выдержке Диггори, он не то что не вскрикнул от боли, но даже и бровью не повёл, словно вообще не ощутил какого-то дискомфорта. — Нам тоже нужно к директору Дамблдору. Мы вас проведём, мистер Диггори, а заодно познакомимся поближе...

«Та ну блять!» — мысленно простонал Кинг, в который раз костеря свою удачу.

Ворота Хогвартса открывались в семь утра. Только через них можно было попасть в Хогсмид, чтобы через камин вернуться домой. Уже была половина восьмого. Учитывая отсутствие занятий на каникулах, он вообще сомневался, что мог кого-либо встретить до десяти.

Но даже так он специально вышел с утра пораньше, чтобы ни на кого ненароком не наткнуться. И параллельно решил потренироваться в применении Наблюдателя, при этом сохраняя контроль над основным телом. Трюк был довольно неудобен в использовании, всё же одновременно управлять и проекцией, и телом было очень сложно, а уж тем более контролировать окружение. Ночью он едва только овладел этим приёмом, и его ещё стоило хорошенько отточить. Всегда полезно, чтобы у тебя было два поля зрения. И если вывести это в привычку, Наблюдатель за спиной может сыграть хорошую службу. Единственным минусом такого подхода был расход маны. Это в Хогвартсе резерв восстанавливается быстро, а в том же Запретном Лесу регенерация уменьшается раза в полтора. Но с его Мудростью, если проекция будет висеть рядом, то расход всё ещё будет терпимым.

Коридоры замка с утра точно никто не патрулирует. Шагая на автомате основным телом, он то и дело заглядывал проекцией в пустующие классы, ниши, тайные проходы под гобеленами. Оставалось при этом не забывать мониторить поле зрения основного тела и надеяться не пересечься с сердобольной Спраут...

Ну что же, с деканом барсуков и даже со Снейпом Кинг не пересёкся. Однако именно в этот раз он умудрился проморгать приближения жопы под названием отец Уоррингтона.

И всё из-за чёртового Грюма! Проклятье, именно отвлёкшись на сцену, увиденную в личных покоях профессора ЗОТИ, Кинг на время потерял связь с реальностью, хоть всё ещё двигал основное тело вперёд. Даже сейчас он ещё не до конца отошёл от того, что узрел Наблюдатель...

[-1 НР]

Отец Уоррингтона с силой сдавил плечо, даже хиты просели на единицу, но боли Кинг не почувствовал. Всё же хорошо быть в теле игрового аватара со сниженной чувствительностью.

— Мистер Уоррингтон, — с достоинством произнёс Кинг. — Мы с вами не знакомы столь близко, чтобы вы нарушали мое личное пространство. Или мне это воспринимать, как попытку атаки? В таком случае вы должны иметь представление, чем может грозить беспричинное нападение на ученика Хогвартса, тем более на территории школы.

Уинифред злобно фыркнул, но руку всё же отвёл:

— Пойдёмте, Диггори.

— Разумеется, сэр. После вас.

Хотя у Кинга теперь была возможность увидеть атаку со спины через Наблюдателя, он всё же проявил учтивость и пустил двух аристократов вперёд. Младший Уоррингтон отчего-то затрясся. Наверное, от злости. Ох уж эти слизеринцы, вечно исходят ядом.

Если бы несколько месяцев назад к нему бы пристал взрослый маг с какими-то претензиями, он бы обосрался. Даже от студентов он тогда шарахался, как чёрт от ладана. Однако всё познается в сравнении. После встречи с акромантулами, которые ещё черт знает сколько будут преследовать его в кошмарах, и дуэли с Близард (спасибо директору!) он уже не боится каждого шороха. Да и уверенность в собственных силах заметно увеличилась. Потому за время пикировки с Уоррингтоном-старшим его сердцебиение даже не ускорилось. А это что-то да значит!

Нет, он всё ещё малёк в мире магов, и против взрослого опытного волшебника, скорее всего, мало что сможет сделать. Но в случае опасности благодаря ловкости и Форсажу он, как минимум, будет способен уклониться от большинства атак или вовсе сбежать.

Бежать — это трусость? Ну так и он сейчас далеко не герой S-класса и не «Сильнейший человек» мира, а всего лишь шестикурсник школы чародейства и волшебства. Потому для него бежать, увидев агрессивно настроенного взрослого мага — не трусость, а проявление здравомыслия. Что же до репутации...

Мысли отвлекла лестница, подъехавшая к пролёту. Чёрт возьми, а ведь когда-то движущиеся лестницы Хогвартса пугали Кинга почти так же, как и малолетние отпрыски чистокровных родов. Сейчас же это стало вполне привычным, даже учитывая тот факт, что Кинг не слишком много времени провёл в школе.

— Прошу, — в этот раз Уинифред пропустил чемпиона вперед. И, судя по его оскалу, он не прочь был столкнуть Кинга до прихода лестницы, дабы тот нахрен разбился. Однако в руках волшебник себя ещё пока держал.

— Благодарю, сэр, — кивнул Кинг и двинулся по лестнице, которая вела к директорской башне.

К Дамблдору он сегодня идти не планировал. Его путь вообще лежал в сторону ворот Хогвартса. Он хотел поскорее отделаться от Уоррингтонов, потому сказал, что торопится к директору. Отличная отмазка, как он думал. Однако его удача и здесь нагло махнула хвостом... или напротив, подмигнула? Как бы там ни было, оказалось, эти двое как раз таки и идут к Дамблдору. Хм... интересно зачем?

Горгулья. Винтовая лестница, словно эскалатор поднимающая посетителей. И вот Кинг снова появился в кабинете Дамблдора, на этот раз в своём теле.

— Директор Дамблдор, спасибо, что приняли нас, — высокопарно начал разговор Уоррингтон-старший. Стоило заметить, что внешне он почти никак не походил на своего сына. В отличие от светловолосого слизеринца, у отца — волосы цвета воронова крыла, слегка припорошены сединой. У них только комплекция общая, оба — широкоплечие бугаи. Уж насколько Кинг не был маленьким, но эти ребята были дюйма на два-три выше него.

— Здравствуй, Уинифред, — сверкнул очками-половинками директор. — Был несколько заинтригован твоим сообщением, однако, надеюсь, ты сможешь быстро поведать о причине визита. Я сегодня очень занят, так что, прошу прощения, чаю с лимонными дольками не предлагаю.

Метровая стопка документов на директорском столе уменьшилась на четверть. Видимо, не только у Кинга была нескучная ночь.

Уоррингтон-старший скосил неприязненный взгляд на Кинга. Дамблдор тоже перевёл тяжелый взор на чемпиона.

— Директор, — кивнул Кинг. — Я знаю, что вы очень заняты сейчас. Я всего лишь хотел воспользоваться вашим камином.

Тяжёлый взор, обещающий в будущем серьёзный разговор, сменился мягкой отеческой улыбкой:

— Конечно, мальчик мой. Камин в твоём распоряжении.

Вытянутые лица с приоткрытыми ртами Уоррингтонов нужно было видеть. Жаль, нет фотоаппарата. Хотя, есть же архив воспоминаний. Можно из воспоминания сделать скрин, а потом при помощи Омута памяти вытащить этот скрин и наложить на зачарованную бумагу. Фото, конечно, шевелиться не будет, такой магией Кинг пока не владел, но хоть какая-то память.

Старший Уоррингтон быстрее справился с удивлением, а вот младший конкретно завис. Ну да, не каждый день видишь, как в кабинет директора заходит шестикурсник, просто чтобы воспользоваться каминной сетью. Наверняка, камин Дамблдора используют только в экстренных случаях.

Впрочем, Кингу уже было всё равно. Прошептав адрес, он бросил под ноги дымолётный порох, чтобы в следующий миг очутиться у себя.

Её доставили порт-ключом сразу же, без промедления, прямо ко входу в заведение с вывеской, на которой красовались иероглифы, скорее всего, китайские. Вокруг не было ни намека на хоть какое-то знакомое место. Да и на английском здесь не разговаривали. Совсем.

Неприятных ощущений от переноса она не заметила, всё было довольно мягко. Хотя Рита неоднократно аппарировала её к себе домой для посиделок, и тогда её буквально выворачивало.

Без слов они зашли со связной внутрь. Как выяснилось, это был китайский ресторанчик, причем довольно уютный. В нос тут же ударил дразнящий аромат пряностей. На потолке она заметила алые бумажные лампы в форме китайских шаров. В горшках то тут, то там возвышались тонкие стержни бамбука.

Маг-метаморф бросила короткую фразу на китайском одному из сотрудников ресторана — тот кивнул и удалился. Она повернулась к Мелани и с мягкой улыбкой произнесла:

— Пройдёмте, столик уже заказан. Вы довольно быстро собрались, так что вам придётся подождать мистера Чанга.

Мелани лишь заторможенно кивнула. Она ни разу не была в китайском ресторане, да и китайскую кухню никогда не пробовала.

Они подошли к одному из столиков, накрытому карминовой скатертью с золотистыми узорами.

Отодвинув бамбуковый стул, Си предложила сесть:

— Ожидайте. Моя работа сделана. Надеюсь, вы подпишете контракт и, в конечном счёте, будете довольны услугами исполнителя и посредничеством Гильдии.

— Э... какой гильдии? — спросила Мелани. Однако Си уже развернулась и ушла.

Мелани осторожно села за столик, глядя на развевающийся плащ азиатки. Через несколько секунд та скрылась из виду.

«И куда я умудрилась вляпаться?» — про себя сетовала Мартин. Вопросы множились. Оставалось надеяться, что она вскоре получит на них ответы.

Посетителей почти не было. Лишь в дальнем углу, спиной к ней сидел рослый мужчина и, видимо, ожидал свой заказ.

Мелани не ждала слишком долго, уже через десять минут к ней подсел маленький щуплый китаец в чёрной шляпе. Возраст его был неопределённым, а внешность совершенно незапоминающейся.

— Пливет! Мозес звать меня Цянг, — жуткий китайский акцент резанул ухо, заставив девушку едва заметно поморщиться. — Еда будес? Цяй? — Китаец стянул шляпу, положив её на стол.

— Эм... — несколько замялась Мелани. — Чай, наверное.

Китаец жестом подозвал официанта и сделал заказ.

— Ну, сто зе, мисс Малтин, — Чанг скрестил пальцы на столе. — Ты снацяла хочес поговорить о погоде, как это плинято в Блитании, или слазу пелейти к делу?

Мелани напрягала мозг, пытаясь понять, о чём толкует этот китаец. Они так быстро выяснили её адрес и доставили её на место переговоров, что она могла только мысленно открывать и закрывать рот.

— Мистер Чанг, по правде говоря, — начала она, осторожно подбирая слова, — мне ваш телефон дал один... благодетель...

— Кто дал телефон — не вазно, — перебил Чанг. — Мы узе на встлеце. И мозем обговорить условия заказа. И если вас устлоит цена — я возьмусь за дело.

— Заказа?

Китаец вдруг резко встал со стула и шагнул к ней. Это было настолько быстро, что она даже не успела испугаться.

Чанг внимательно посмотрел сначала в один глаз девушки, затем в другой.

— Конфундус, что ли? — пробормотал он. — Не люблю работать с заторможенными... клиент должен сам решить, заказывать услуги или нет.

Ей показалось, или его жуткий китайский акцент резко сменился на вполне понятный американский?

Не успела она глазом моргнуть, как между пальцами Чанга появилась акупунктурная игла, а в

следующий миг игла оказалась у неё в шее.

Тело словно прошло разрядом тока, она даже вскрикнула. Впрочем, игла тут же исчезла. С сознания будто спала пелена, мешающая адекватно мыслить.

— Что за...

Девушка вскочила на ноги. Чанг продемонстрировал миролюбивую улыбку и сложил руки в странном жесте:

— Не благодалите, это за сцёт заведения.

— Что за чёрт? Где я? — начала паниковать Мелани. Она помнила, как её привели к китайскому ресторанчику. Она помнила разговор с азиаткой. Она также хорошо помнила вчерашний день. Однако она совершенно не могла понять, почему доверилась незнакомому письму от якобы «благодетеля» и позвонила на совершенно незнакомый номер.

— Успокойтесь, мисс Малтин. Лучсе плисядьте, — он махнул рукой на бамбуковый стул и сел сам, подавая пример.

Пришёл обслуживающий с подносом, на котором стояли белые фарфоровые чашки и чайник.

Мелани хорошенько проанализировала ситуацию. Мельком посмотрела в окно.

«Дьявол, я не в Британии», — по спине пробежал озноб. Судя по солнцу — сейчас время далеко после обеда, в Лондоне же было раннее утро. Осознав, что её вполне вероятно куда-то переместили международным порталом, она постаралась взять себя в руки и всё же уселась за столик. Уже поздно метаться. Если её переместили в другую страну для встречи, то люди стоят за этим весьма серьёзные.

— Цюдно, очень холосый цяй, лекомендую поплюбовать! — осклабился китаец, наливая себе чашечку ароматного зелёного чая с жасмином.

— Где я? — уже более спокойно произнесла Мелани. — И кто вы?

— Вы на теллитолии гильдии. Мозете не пелезывать за конфиденциальность. Все плоизнесённое здесь останется мезду нами и никогда не выйдет за пледелы этих стен.

— А персонал? Посетитель? — она указала на официанта, что как раз принёс заказ из наваристого бульона тому здоровенному клиенту в дальнем углу.

— Видите эти линии? — он махнул рукой на пол. Мелани перевела взгляд и, увидев затейливую резьбу по дереву, кивнула. — Это сто-то влоде Полога Тисыны. Знакомы с этим заклинанием?

— Да, — кивнула Мелани, что-то припоминая из рассказов бабушки.

Китаец вытащил из внутреннего кармана пиджака фотографию и придвинул по столу её ближе к Мелани.

Только увидев фотографию, она стиснула зубы и прошипела:

— Диггори...

— Угу... — кивнул Чанг. — Он убил дологого для вас целовека...

— Откуда вы?...

Чанг приподнял руку в останавливающем жесте:

— Мисс Малтин, я всегда узнаю о клиентах всю информацию перед тем, как приступить к заказу.

— Вы — киллер? — прищурилась Мелани. До неё, наконец, дошло, куда её завели. — И вы намекаете на то, чтобы я заказала у вас убийство Седрика Диггори?

Китаец убрал фотографию обратно в карман куртки.

— Я не намекаю. Я здесь, потому что вы позвонили...

— Не по своей воле...

— Точно? То есть вы хотите уйти? Это можно устроить. За предвзятую вставку денег не берут. Если условия не устраивают клиента, то он подписывает контракт о неразглашении, и всё, связанное с переговорами, мягко стирается из его воспоминаний.

Мелани затихла. Она прекрасно понимала, что видимо, Джерард что-то с ней сделал, как-то околдовал. Потому что она была столь послушной и инертной. Однако вместе с тем она ненавидела убийцу своей кузины всей душой и больше всего на свете жаждала справедливости. И уж точно она не хотела, чтобы над её памятью кто-то работал. Она не хотела ничего забывать.

— Цена? — коротко бросила она.

Китаец достал авторучку, клацнул ей и написал что-то на салфетке. Затем в сложенном виде сунул Мелани.

Стоило ей развернуть салфетку, как её рот непроизвольно открылся, а глаза грозили выпасть из орбит:

— Эт-то... в чём?

— Это в фунтах, я всегда даю сумму для клиентов в их национальной валюте.

— Почему так дорого? — любопытствовала она.

— Ну, знаете ли... — вдруг начал эмоционально размахивать руками китаец. — Я многодетный отец-одиночка. И ещё у меня больная бабуска. У меня так-то очень большая семья. И всех нужно кормить. А ещё смотрите, какой я маленький! У меня вообще очень тяжёлая жизнь, мне нужно работать больше остальных...

— А если серьёзно? — скептически протянула Мелани, нарушив его эмоциональную тираду.

Китаец опустил руки и сделал пару глотков ароматного чая.

— Вы считаете, легко убить студента одной из элитных магических школ? Тем более того, у кого в покровителях такой большой маг? А последствия? Вы о них не думаете? Сколько суматохи принесёт плопоза чемпиона тулвила? Никто не захочет связываться с такими проблемами. Будьте увелены. Это я ещё написал сумму с учётом поздравственной скидки.

Уголок губы Мелани дрогнул. Хотелось придушить этого наглого азиата. Рождественские

скидки? Для убийства? Кто в это вообще поверит?

Но сумма — астрономическая. И если бы не наследство от Мелани — она бы никогда не смогла её оплатить.

— Как проходит оплата?

— По-лазному. Но для вас самый плоской валиант — целез банк гоблинов. После выполнения заказа, — пояснил Чанг. — Однако снацяла нужно подписать магический контлакт целез гильдию наёмников.

Мелани задумчиво пожевала губу и отпила пару глотков. Чай и вправду был здесь неплох.

— Миллион чёртовых фунтов, обалдеть... — прошептала она.

Но если хорошенько прикинуть... шестая часть состояния её кузины уйдёт на возмездие за её же смерть. В принципе, это на такая уж и плохая сделка.

— Расскажи мне больше о гильдии наёмников, — твердо сказала она. — Потом... мы подпишем чёртов контракт.

Мелани Мартин вышла из башни гильдии наёмников, где только что заключила магический контракт. Всё прошло успешно. Детали сделки были оговорены и предварительно прописаны в договоре. Но главное, девушка всё сделала по собственной воле, а не поддавшись лёгкому мороку ментальных чар.

«Мистер Чанг» — также известный в Гильдии как «Инь Ян» — провожал её спину задумчивым взглядом.

Из темноты прохода вышел накачанный бугай ростом под два метра, в кожаных штанах и куртке на голое тело. Арийские черты лица, будто высеченные из камня, волевой подбородок и глаза, в которых можно было разглядеть затаившегося зверя — всё это обычно притягивало женщин разных возрастов, а мужчин заставляло отводить взгляд и чувствовать себя неудобно.

— Твоя жажда денег тебя однажды сгубит, Ян. Не стыдно так обдирать бедную девушку?

— Ой, заткнись, Дженсен. Мне нужно больше денег, — его китайский акцент, который он так усиленно демонстрировал перед клиенткой, бесследно пропал. — Я работаю больше остальных. Потому что вы больше. Для меня всё тяжелее. А ты вон какой бугай, тебе всё легче должно быть...

— Да-да, — закатил глаза здоровяк, — я уже это слышал не раз, тебе нужно больше денег, ведь у тебя большая семья, дети...

— У меня нет семьи, — вдруг перебил Ян. — Я их всех потерял...

Повисла неловкая тишина.

— Я знаю, дружище, — сказал Дженсен. — Но у тебя ещё есть мы — твоя команда. И ты можешь на нас рассчитывать.

Ян глянул мельком на здоровяка и едва заметно кивнул.

— Что до оплаты... она даже не удосужилась посмотреть прайс гильдии, потому это её проблемы.

— Она до сегодняшнего дня ничего не знала о гильдии, — пожал плечами Дженсен.

Существовало два типа заказов. Первый — Гильдия выступает главным работодателем. Она контролирует все этапы выполнения миссии и тщательно следит за ходом заказа. В этом случае она получает большую часть прибыли. Второй вариант — Гильдия выступает лишь посредником при оформлении заказа и имеет определённый процент, то есть большая часть средств идёт наёмникам. Потому в этом случае существовал некий порог минимального взноса для формирования заказа, но уже клиент с исполнителем договаривались о деталях, в том числе и о конечной сумме, в частном порядке.

Ян использовал второй вариант, чтобы получить большую прибыль. Кроме того, он будет выполнять заказ сам, таким способом ему не придётся делить средства между членами команды.

— Незнание — отмазка ослов, — заметил Ян. — Она жаждет справедливой мести, и она её получит.

Вновь повисла пауза. Здоровяк махнул рукой — из кармана куртки Яна вылетела фотокарточка, что легла точнёхонько ему на ладонь.

— Эй...

— Грозный взгляд у парня... — протянул Дженсен, осматривая изображение блондина с ледяным взглядом и вертикальной золотистой маской на пол-лица. — Однако... с каких пор мы убиваем детей?

— Он не ребёнок. Он — совершеннолетний маг. К тому же убийца. Я всего лишь уберу мусор...

— Но... мы ведь тоже убийцы.

Ян выхватил фото из рук старого друга и сокомандника, затем сунул обратно в карман.

— Это мой заказ. И контракт уже заключён, — бросил он, двинувшись к выходу.

— Это дело дурно пахнет, Ян, — донеслось ему в спину. — У меня чуйка... а ты знаешь, у оборотней, вроде меня, она хорошо работает. Зря ты за это берешься...

Последующие слова наёмника Ян уже не услышал, ибо достал чётки и, нащупав нужную бусину, активировал портключ.

Уже шагая по многолюдным кварталам магловского Шанхая, он на ходу рассматривал фотографию блондина, под маской которого, по его информации, скрывались жуткие ожоги от драконьего пламени:

— Прости, парень. Ничего личного. Просто бизнес...